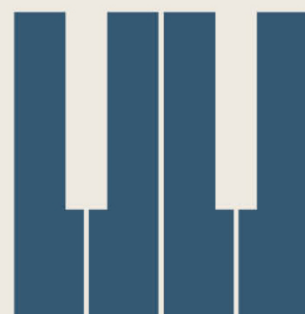
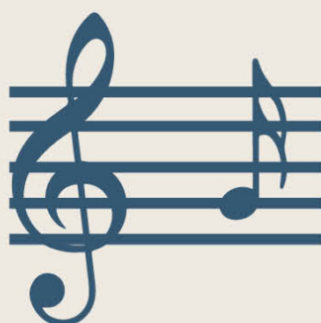
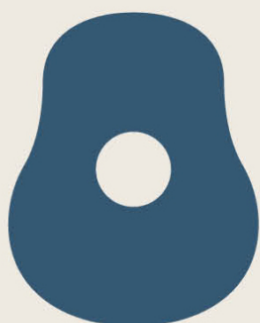

АРИАННА УОРСО-ФАН РАУХ

Антиклассика

легкий путеводитель
по *напряженному* миру
классической музыки

Понятная классика. Разберись в классической музыке!

Арианна Уорсо-Фан Раух

**Антиклассика. Легкий
путеводитель по напряженному
миру классической музыки**

«ЭКСМО»

2022

УДК 78
ББК 85.31

Раух А.

Антиклассика. Легкий путеводитель по напряженному миру классической музыки / А. Раух — «Эксмо», 2022 — (Понятная классика. Разберись в классической музыке!)

ISBN 978-5-04-199348-1

Отправьтесь в увлекательное путешествие по миру классической музыки вместе с профессиональной скрипачкой Арианной Уорсо-Фан Раух и ее новой книгой! Вас ждет нескучная история классического музыкального искусства, развенчивание устоявшихся стереотипов, а также масса полезных советов о том, как понимать, слушать и чувствовать классику. Приоткрывая завесу элитарности и изоляции, Уорсо-Фан Раух делится самыми интересными инсайдами своей профессии и превращает знакомство с классикой в захватывающее приключение! В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 78
ББК 85.31

ISBN 978-5-04-199348-1

© Раух А., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Предисловие	6
А что вообще такое «классическая музыка»?	7
А что, если мне плевать на классическую музыку?	10
Поэтому я написала эту книгу	12
Глава 1	13
Классической музыки не существует	15
Музыкальные эпохи	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Арианна Уорсо-Фан Раух

Антиклассика: легкий путеводитель по напряженному миру классической музыки

Arianna Warsaw-Fan Rauch

DECLASSIFIED: A LOW-KEY GUIDE TO THE HIGH-STRUNG WORLD OF
CLASSICAL

© 2022 by Arianna Solange Warsaw-Fan Rauch

© Т. Спиридонова, перевод на русский язык, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

МОЕЙ СЕМЬЕ:

*Моим родителям, которые дали мне все, научили меня почти
всему, что я знаю, и все еще позволяют мне язвить над ними на
страницах этой книги.*

*Моей сестре Марине,
которая дала мне столько же знаний,
и чью несгибаемую веру в меня я никогда не оправдаю.*

*Моему мужу Штефану,
который никогда не умел петь,
но стал самой красивой песней в моей жизни.*

*Моим детям, которые вдохновили меня на создание этой книги и
иногда даже позволяли ее писать*

Предисловие

Мои родители любят рассказывать одну историю – о том, как я стала скрипачкой. Она начинается с того, что в два с половиной года я сорвала голос, потому что не переставала петь бомбическое вступление к арии Царицы ночи из оперы Моцарта «Волшебная флейта»¹.

Кто бы мог подумать, что общеизвестное сложное произведение, которое изгибается, арпеджирует, кувыркается вокруг и над стандартными границами сопрано в захватывающем дух отображении силы, техники и виртуозности, окажется нездоровым для голосовых связок двухлетки?

Родители отвели меня к врачу, который диагностировал у меня «певческие узелки» – новообразования на голосовых связках. Тогда он выдал знаменитое: «Вы обязаны найти способ заткнуть этого ребенка». Поэтому родители отвели меня домой и спросили, хотела бы я научиться играть на фортепиано. Они знали, что я любила музыку, и у них уже было два фортепиано – для моего папы.

Но я сказала «нет». Я хотела играть на скрипке.

История закончилась просто – вздохом, который, с одной стороны, как бы говорит: «*Она всегда была занозой в заднице*», – но в то же время резюмирует и приписывает себе в заслуги все мое обучение и музыкальную карьеру. Два диплома Джульярдской школы, выигранные соревнования, концертные туры, мой альбом и даже тот раз, когда я нажала в соло первой скрипки в опере Джона Адамса *Death of Klinghoffer*, когда сам Адамс дирижировал. Все это, если верить тому вздоху, было предсказано в ту самую минуту, когда мои родители доверились коллективному предчувствию и уступили требованиям своего властного ребенка.

«Все это» – до того момента, пока я не бросила скрипку и не ушла из музыкальной индустрии спустя всего несколько лет с начала карьеры. Этого никто не мог предвидеть. Возможно, за исключением Кэрл, моего школьного психолога.

Всего за одну страницу я выдала вам немного запутанный клубок пряжи, не так ли? В нем есть все, что нужно для хорошей истории: невзгоды, судьба, упрямые дети, «певческие узелки».

В любом случае, это все фигня.

Во-первых, в этой истории есть несколько сомнительных поворотов. Например, здесь очень свободно трактуется слово «пение». А еще история основывается на ошибочном утверждении о том, что, когда я заявила о своем желании играть на скрипке, я действительно знала, о чем говорю. Хотя весь смысл рассказанного – то, что придает истории значение, – в том, что именно в *этом* момент я решила стать скрипачкой.

Но было не так. Я решила стать скрипачкой, когда начала ходить на *занятия*. Но я также занималась и балетом, и лыжами, и теннисом, и гольфом. Если бы в возрасте двух лет вы меня спросили, кем я действительно хочу *быть*, когда вырасту, я бы ответила: «Следующей Пикабо Стрит²» во вторник, «Прима-балериной Американского театра балета» в среду, «Джеймсом Бондом» в остальные дни недели.

Так когда же я отдала свое сердце, душу и все часы бодрствования классической музыке? В семь лет. И все из-за мальчика. Но об этом позже.

¹ Оригинальное немецкое название – *Die Zauberflöte*. Возможно, стоит отметить (в зависимости от того, как часто вы путешествуете по Германии и как часто термин «волшебная флейта» встречается в ваших развлекательных занятиях), что это прямой перевод.

² Пикабо Стрит – американская горнолыжница, олимпийская чемпионка. – *Прим. ред.*

А что вообще такое «классическая музыка»?

Когда я была маленькой, классической музыки не существовало. Была просто *музыка* – Бах, Моцарт, Брамс, Бетховен, и она была повсюду в нашем доме, в любое время дня и зачастую ночи, потому что мама не хотела, чтобы наши собаки чувствовали себя одинокими.

Мой папа был концертирующим пианистом и давал уроки в Академии Филлипса, частной школе-интернате в Андовере, Массачусетс. Когда он не преподавал фортепиано, не вел курсы по теории музыки, не репетировал на своем Steinway (или Bechstein) или позже не сопровождал меня или мою сестру-виолончелистку на занятия, его можно было найти напротив старых электростатических колонок Quad заваленным партитурами.

Когда я была в старшей школе, уже ближе к концу моей музыкальной карьеры, родители завели пса по кличке Хоган. Он буквально голодал, когда пришел к нам, и страх снова остаться без еды никогда его не покидал. Как Хоган относился к еде: поглощал три миски курицы с овсянкой и корм для собак, потом хватал с кухонного стола головку сыра бри, а затем рылся в корзине с бельем и проглатывал девять носков (ни разу не брал парные) – так раньше мой отец относился к музыке. (Кстати, он все еще любит музыку. Просто теперь еще играет в гольф.)

Моя мама, учительница английского, была нашим семейным немзыкальным символом, хотя в школе она играла на валторне и всегда любила Баха, Брамса и других австро-немецких великих музыкантов. Годами она угрожала, что призраком будет преследовать нас, если мы не согласимся сыграть фортепианное трио Чайковского на ее похоронах³. (Теперь она хочет, чтобы мы просто развеяли ее прах на закате в южной части Тихого океана – ее любимой.)

Мои родители преподавали курс «Слова и музыка» в Андовере. Вместе они анализировали оперы и разбирали литературные произведения о музыке, такие как «Мертвые» Джеймса Джойса. Они рассказывали, какие композиции были вдохновлены художественными текстами, например «Сон в летнюю ночь» Мендельсона и «Ромео и Джульетта» Прокофьева. А еще они позорили своих дочерей-подростков, проводя параллели между музыкальными кульминациями и оргазмами и настаивая, что песня *Some Again* Джона Дауленда носит откровенно сексуальный характер в плане мелодии и текста. (Однако они были правы. Это действительно так.)

Я была окружена этой музыкой с самого начала, и некоторые из вас, я уверена, уже сделали вывод, что именно поэтому я ее люблю. Наверное, вы думаете, что музыкальный вкус и интерес к классике – это приобретенное. Как любовь к икре. Но вы не правы.

Во-первых, икра отвратительна.

Я больше десяти лет пыталась заставить свои вкусовые рецепторы принять ее, потому что в голове я всегда представляла себя утонченным человеком, который такое ест. Но никуда не денешься от факта, что икра омерзительна. На вкус она как сопливые рыбные пузыри, которые взрываются на вашем языке, когда вы их раскусываете. Классическая музыка так подло не поступает.

Во-вторых, «классическая музыка» – не настоящий жанр.

Иногда я все равно буду ее так называть в книге, но на самом деле это собрание музыки из другого времени. Точнее, из разных временных периодов, как мы убедимся в главе 1. Да, она старая, ну и что? Старые вещи тоже могут быть замечательными. Вам нравятся пирожные? Может, вы хотите сказать, что, если бы королевский кондитер Версальского двора совершил путешествие во времени, чтобы предложить вам свое пирожное, вы бы отказались, потому что

³ Фортепианное трио Чайковского «Памяти великого художника», ля-минор, соч. 50, одно из наиболее длинных и сложных произведений в репертуаре трио – в основном поэтому моя мама его и выбрала. Ну и еще из-за того, что его великолепно-трагичное звучание часто приводит к мелодраматичным рыданиям даже в наименее располагающих к плачу условиях.

пирожные есть в магазине? Почему бы не съесть и версальские пирожные, и магазинные? Я так делаю. И сделала бы, говоря метафорически.

Оперы и симфонии были для моей семьи хлебом насущным, но мы слушали разную музыку. Поп – во время уборки, Эллу Фицджеральд и Луи Армстронга включали на праздниках, а мрачные, приглушенные, непростительно депрессивные фолк-песни мама заставляла нас слушать, чтобы контекстуализировать человеческие страдания (или, возможно, чтобы мы сами их ощутили). Поначалу единственным, что разделяло все эти разнообразные звучания, было мое отношение к ним – нравятся они мне или нет. Бах? Абсолютно. Бон Джови? Да, пожалуйста. Джоан Баэз? *Ни за что*. Смысл в чем: когда я сорвала голос, подпевая арии Царицы ночи, я понятия не имела, что музыка, которую я слушала, была *нишевой*.

И, конечно, это не так. В западном мире классическая музыка была *единственным* видом музыки, который писали на протяжении пятнадцати веков, и в то время она удовлетворяла все социальные запросы от панихид до мелодий для танцев и концертных произведений⁴. «Классическое» здесь – конструкт.

Это важно понимать, потому что такая музыка была написана для *людей*, а не для избранных поклонников. Во времена Моцарта не нужно было получать специальное образование или знать какой-то секрет, чтобы наслаждаться музыкой. Вы так же компетентны, как и люди в первых рядах на премьере Симфонии № 5 Бетховена. Но скрытые (и не очень) социальные сигналы приучили вас к тому, что классическая музыка душная, скучная и заумная, в общем – Не Для Вас. Что ж, я здесь, чтобы сказать вам: ничто не может быть дальше от истины.

Помните книги про Медвежонок, который пришел к Маме-медведице и сказал: «Я замерз, мне нужно что-то надеть»? Маме-медведице связала ему шапку, он радуется секунды две, а потом возвращается и снова говорит: «Я замерз, мне нужно что-то надеть», – и Маме-медведица мастерит для него пальто, он снова радуется, но *опять* приходит и говорит: «Я замерз, мне нужно что-то надеть». Тогда Маме-медведица делает ему ботинки... пока наконец Медвежонок не осознает, что его собственная шерсть, которая все это время была на нем, намного теплее, чем любые шапка, пальто или ботинки, которые он мог бы надеть, что достаточно того, какой он есть. Моя задача в этой книге – обеспечить вас всем, что вам не нужно, чтобы наслаждаться музыкой, и тогда вы сможете выйти в мир классики полностью уверенными, что вашей собственной «шкуры» достаточно.

Потому что это действительно так. Правда.

Проблема, если она есть, в том, что у вас много «слишком». Слишком заняты. Слишком привыкли к общественному восприятию классической музыки.

Моя книга поможет вам уйти от подобных установок. Думайте об этом, как о терапевтическом отпуске со второй половинкой, где ваш партнер – недопонятое бесформенное собрание музыки вместо недопонятого бесформенного собрания потребностей и комплексов и где ваш психотерапевт бесконечно болтает в долгом самоуверенном монологе, даже не останавливаясь, чтобы послушать вас. Хорошо звучит? Я рада.

Вместе мы рассмотрим:

- семь основных периодов классического не-жанра (и выясним, как найти те, что вам понравятся);
- распространенные стереотипы в индустрии – от скрипача типа А до шумного, буйного медно-духового оркестрового братства;
- когда хлопать (и когда этого не делать) во время живого выступления;
- как расшифровать вызывающе сложные и стерильные названия, которые иногда будут вам встречаться.

⁴ Фольклорная музыка была отдельной историей, она появилась из устной традиции. Некоторые предпочитают отделять устную традицию от письменной, разбрасываясь термином «художественная музыка». Я не из этих людей.

А также топ классических музыкальных произведений в фильмах (от «Бешеного быка» до «Побега из Шоушенка» и «Молчания ягнят»), самые невероятные суеверия в классическом каноне (проклятые волосы Бетховена и знаменитое Проклятье Девятой Симфонии) и шорт-листы произведений, обязательных для прослушивания, потому что мы говорим о тысяче лет музыки, и не вся она создавалась одинаково.

Еще я немного введу вас в контекст, который поможет понять тренды и поп-культурные отсылки, окружающие любое произведение, было оно написано в прошлом году или несколько веков назад. Расскажу множество уморительных анекдотов. Проведу закулисный тур по музыкальной индустрии. Здесь будет куча отвлеченных тем, которые заставят вас сказать: «Чего?!»

Короче говоря, вы закроете книгу и покинете эти страницы с достаточным опытом, чтобы быть равными несносным знатокам, которые отпугивали вас от классической музыки, – только не надо вступать в их ряды и становиться такими же душными, потому что вы выше этого.

Как любит говорить мой папа, *настоящий* джентльмен – это тот, кто *умеет* играть на аккордеоне, но не делает этого.

А что, если мне плевать на классическую музыку?

Может быть, вас отпугивали не выносимые знатоки. Может быть, ваша жизнь просто слишком насыщена. Или вы все еще на этапе медового месяца с замечательными стриминговыми сервисами. Но вот три причины, чтобы выделить немного времени для классической музыки.

ПРИЧИНА № 1: ЭТО ВАЖНО

Все знают, что гражданские права, демократия и здравоохранение сейчас переживают сложные времена, и это имеет большое значение для каждого. Как и искусство. Оно напоминает о нашей способности создавать красоту посреди хаоса и вражды, подталкивает нас к тому, чтобы посмотреть за рамки наших потребностей и инстинктов, многие из которых вселяют в нас страх и становятся *причиной* конфликтов в современном обществе.

Искусство же может нас спасти. Оно превращается в основу для взаимодействия – это место встречи, свободное от жестоких столкновений.

Не менее важно, что искусство может быть и формой протеста: оно предоставляет людям, которых не слышат остальные, права и возможности высказаться и способствует изменениям в обществе. Классический репертуар состоит из произведений, написанных, чтобы вдохновить людей на товарищество, противостоять несправедливости и отстоять интересы угнетенных. Конечно, многие классические произведения также использовались, чтобы поддержать и прославить существующие властные структуры – возвысить одну группу над остальными. Подумайте о том, что происходит сейчас: основу репертуара составляет коллекция гимнов привилегии белых, исключению, праву.

Я бы предпочла, чтобы искусство служило объединению. Я хотела бы разрушить стены элитаризма и привилегированности, из-за которых музыкальная индустрия долго оставалась изолированной, недопонятой и исключительной для тех, кому повезло родиться с «одобряемым» цветом кожи. Музыка этого заслуживает. Вы этого заслуживаете. Ничто – ни уважение, ни защита со стороны закона, ни образование, ни музыка – не должно быть предназначенным только для одной маленькой группы, которая возвышает себя над остальными.

ПРИЧИНА № 2: ВНУТРЕННИЕ ШУТКИ

В фильме «Шпион, который меня любил» злодей Карл Стромберг бросает свою ассистентку в бассейн с акулами. За последствиями своего подвига он наблюдает из своей уютной позолоченной гостиной: девушка сражается с хищниками, пока на фоне эхом звучит третья оркестровая сюита Баха.

Изящные попытки ассистентки отбиться не сравнятся с агрессивным нападением акулы на героиню (и ее промежность...) – в 70-е акулам такое сходило с плавников. Чуда не случилось, перед зрителями трагическая картина: акула растерзала женщину, а Стромберг беспощадно закрывает окно с видом на бассейн картиной Боттичелли «Рождение Венеры» – необходимым атрибутом любой неоклассической подводной резиденции.

Что смешно во всем этом, так это то, что вторую часть оркестровой сюиты № 3 Баха, которая безмятежно звучит в течение всей сцены, в народе называют «Партия на G-string»⁵.

⁵ Для тех, кто не знает: G-string может означать как «струну соль» – самую низкую по звучанию струну на скрипке, так и не самую комфортную модель нижнего белья – стринги.

ПРИЧИНА № 3: ЭТО КРАСИВО

За несколько лет до того, как я бросила скрипку, я была в Монреале на концерте в театре Place des Arts. К тому моменту я прошла долгий путь от срыва своих голосовых связок ариями Моцарта. Я окончила Джульярдскую школу, выступала в престижных залах, давала серии концертов, жила в прекрасной квартире, а брильянт моего обручального кольца ослеплял зрителей каждый раз, когда я играла.

Но за этим сверкающим фасадом все обстояло не так хорошо. Кольцо для меня было не самым значимым проявлением любви – напоминание в телефоне, которое подмигивало мне больше трех лет, важнее. Квартира больше походила на красивое место, за которым мне просто довелось присматривать. Концерты, куда меня приглашали, были достаточно хороши, чтобы разжигать мои амбиции, но их было мало для удовлетворения моих мечтаний – из-за этого мне было тяжело наслаждаться выступлениями других людей. Особенно выступлениями других скрипачей. *Особенно* выступлениями скрипача, которым был мой раздражающе-более-успешный-чем-я тогдашний жених (известный в этой книге как Золотой Мальчик-Скрипач, или ЗМС).

Я присутствовала на его выступлениях, потому что должна, и чувствовала себя несчастной из-за этого. Концертные речи, которые в Монреале всегда произносят дважды – на французском и на английском, – не помогали⁶.

Вместо того чтобы слушать эти торжественные слова, я погрязала в своих мыслях, которые становились все более жестокими и нелестными. *Почему не Я выступала на этой сцене? Я ведь тоже выиграла Джульярдский концертный конкурс. Я ведь тоже была концертмейстером Джульярдского оркестра и играла на школьных скрипках Страдивари и Джузеппе Гварнери. Почему все в таком восторге от ЗМС?*

«Бла-бла-бла, важность искусства..., – говорил выступающий на сцене. – Бла-бла-бла, преодоление биологии... Бла-бла, щедрая поддержка господина и госпожи Бла».

Когда один любитель красивых слов покинул сцену, его заменил другой: высокая женщина со стилем и подачей франкоязычной и улыбкой англоязычной. Она представляла банк, который спонсировал этот концерт. Она сказала, что ничего не знает о классической музыке и редко ее слушает. Но у нее была история, которой она хотела поделиться.

Она ехала в машине с пятилетней дочкой, и ей пришла идея включить радиостанцию с классической музыкой. В их семье никогда не слушали классику, поэтому ей было любопытно, как отреагирует дочь.

«Ты знаешь, что это за музыка?» – спросила женщина через несколько минут.

Дочка кивнула.

«Правда? – удивилась женщина. – Тогда какая же это музыка?»

«Это красивая музыка», – ответил ребенок.

Эта история меня отрезвила. Она столкнула меня с фактом: что-то в моей жизни было ужасно неправильно. Что-то, кроме того, что я была не в состоянии радоваться за мужчину, которого я вроде как любила. Я уже и забыла, какой мне казалась эта музыка, когда я была ребенком, – когда это была не «классическая» музыка, а просто часть (моя любимая часть) богатого полотна звуков, которые определили мое детство. Я забыла, что это была не только моя работа и что у меня это хорошо получалось. Это было то, что я любила.

⁶ Половина населения Канады только притворяется, что понимает английский, или слишком оскорблена им, чтобы вычлнить какой-то смысл, а вторая половина точно так же относится к французскому.

Поэтому я написала эту книгу

Это единственный правдивый ключевой момент истории о том, почему я стала скрипачкой, которую рассказывают мои родители. (Это правда, обернутая в ложь, обернутую в правду, – как турдакен⁷). Я люблю эту музыку. Я любила ее, когда срывала голосовые связки в два года. Я любила ее тем вечером в Монреале в возрасте двадцати четырех. Мне понадобилась пощечина от пятилетней девочки, чтобы напомнить об этом чувстве.

После пощечины я осознала, что оказалась в той же лодке, что и многие другие люди. Так же как я позволила своим профессиональным разочарованиям испортить и определить *мои* отношения с классической музыкой, так и потенциальные слушатели позволили предрассудкам и культурному багажу этого жанра определить их отношения с музыкой. Все мы позволили нашим токсичным ассоциациям с индустрией разрушить этот элемент возвышенности, красноречия и красоты душераздирающих звуков, которые запечатлели общечеловеческий опыт. Это поразительно трагичное и в то же время глупое осознание.

Желание избежать этой ошибки и предостеречь вас от нее привело меня к написанию этой книги.

Я хочу, чтобы каждый мог услышать эту музыку так, как та маленькая франко-канадская девочка. Так, как я ее однажды слышала и теперь слышу снова. Другими словами, я хочу, чтобы люди слышали классику такой, какая она *есть*: красивой.

⁷ Блюдо из нескольких птиц: индейки (turkey), утки (duck) и цыпленка (chicken).

Глава 1

Классической музыки не существует

Очень предвзятый обзор 1400 лет в истории музыки

В детстве я рисковала потерять слух – настолько я была готова пойти на все, лишь бы полежать под фортепиано папы, когда он играл «Гольдберг-вариации» Баха. Это было до того, как я посмотрела «Молчание ягнят»⁸.

Это было и до того, как я узнала про арию Царицы ночи и заработала певческие узелки. И до того, как начала заниматься скрипкой. Я была похожа на ту маленькую девочку из Монреала: тогда Бах для меня был просто красивой музыкой, а мои уши были чем-то большим, чем восторженно впитывающие губки.

Большую часть детства Бах был моим любимым композитором. В его произведениях можно найти все: загадки и пазлы, которые составляешь в голове, пока слушаешь, мрачные пещеры, где раздается таинственное эхо, и ослепительные лучи солнца, пробивающиеся сквозь облака в серый день. Все это меня очаровывало. В его музыке было что-то – возможно, схожесть с пазлами, – что бросило мне вызов создать собственную композицию.

Однажды, спустя несколько лет с начала занятий музыкой (мне было пять или шесть лет), я села за нотные листы, вооружившись одним из карандашиков для гольфа, которые валялись повсюду в доме родителей, чтобы с гордой решительностью написать величайшее в мире произведение для скрипки. Казалось, я часами царапала бумагу, экспериментируя с разными комбинациями нот, разрывая страницы и драматично комкая их, что-то зачеркивая и переписывая, пока не достигла совершенства. Когда я написала целую фразу, я показала ее отцу. Я знала, что некоторые ноты написаны задом наперед, но была уверена, что музыка получилась невероятной.

И я была права. Музыка оказалась невероятной. Но не оригинальной. Это были первые два такта Сонаты для скрипки соль минор Баха.

Еще моим любимчиком в том возрасте был Вивальди. Я любила не абсолютно все его произведения – мне не нравились «Весна», «Лето» и другие композиции, которые вы могли слышать в рекламе кошачьего корма. Но его Концерт для двух виолончелей, арию *Vedrò con mio diletto* и «Зиму» объединяли чистота звука, ритмический драйв и иногда мрачная напряженность, которые меня привлекали.

А еще я любила Витали. И Корелли.

Музыка барокко – чуть позже мы разберемся, что это такое, – была моим коньком.

А знаете, чего не было? Средневековой музыки. Я ненавидела средневековую музыку.

Но штука в том, что я годами не знала, что ненавидела ее. Или, скорее, я не знала, что средневековая музыка в принципе существует. Я знала только, что иногда из колонок Quad раздавалось скудное, будто бы дребезжащее старыми косточками произведение – музыкальный эквивалент Дебби Даунер из шоу «Субботним вечером в прямом эфире», – и небо вдруг становилось черным, растения в нашем доме увядали, радость мгновенно покидала мое крохотное детское сердце. Потом произведение кончалось, и все возвращалось на свои места.

Еще я никогда не слышала о музыке барокко. Я знала, что мне нравились Бах, Вивальди, Витали и Корелли, но я не понимала, что эти композиторы были как-то связаны и принадлежали к одной группе. Только позже, когда мне было лет восемь и мама повесила в нашей ванной плакат, на котором были изображены шесть разных периодов классической музыки⁹,

⁸ Вариации звучали в сцене побега Лектера из тюрьмы в Мемфисе.

⁹ Тогда периодов было шесть, но сейчас их семь. Композиционный период, во время которого я родилась, закончился на

я уловила связь. В этой ванной комнате все встало на свои места – я осознала, что чуть ли не вся музыка, которую я ненавидела, относится к одной конкретной эпохе. Я была в ярости, когда поняла это, потому что никто меня не посвящал в периодизацию музыки. Одним только словом «средневековый» я могла бы избавить себя от часов мучений и страданий.

Именно поэтому мы рассматриваем композиционные периоды здесь, в главе 1.

Классической музыки не существует

Мой сын был более миленьким ребенком, чем я. Если бы не этот факт, я не знаю, что бы его спасло, – потому что, когда доходило до еды, он был той еще занозой в заднице. Он не ел ничего зеленого цвета. Неважно, авокадо это, кусочек киви или последний фисташковый макарон, упаковку которых папа принес в честь Дня святого Валентина. Если у еды был оттенок или вкрапления зеленого – от цвета морской волны до изумрудного, – мой сын скармливал ее монстру из мусорки быстрее, чем мы успевали дать ему понюхать эту пищу.

Его логика была понятна: он однажды попробовал зеленую еду, она ему не понравилась, и было очевидно, что любая другая зеленая еда покажется ему столь же неприятной.

Большинство людей используют такой же подход по отношению к классической музыке. Они слышали отрывки из нее в кино, рекламе и лифтах (а фрагменты эти зачастую используются для поддержания того стереотипа, который фильмы, рекламы и лифты пытаются продвигать) и теперь думают, что точно знают, как относятся ко всему собранию произведений. Но точно так же как капуста по вкусу совершенно не похожа на яблоки сорта «Гренни Смит», которые, в свою очередь, не похожи на фисташковые макароны, так и Моцарт не похож на Шостаковича, не похожего на Вагнера (который, кстати, был тем еще засранцем¹⁰).

Классической музыки в том виде, в каком большинство ее себе представляет, не существует. Как я сказала во введении, на самом деле это несколько веков истории очень разной музыки, которую запихнули в один-жанр-сборную-солянку. Этот жанр охватывает сотни контрастирующих музыкальных стилей. Иногда я говорю: «Классическая музыка прекрасна» или «Я люблю классическую музыку» (пролистните три страницы назад), – но в то же время множество «классических» произведений кажутся мне невыносимыми. Например, все, что относится к периоду Средневековья. Ну, вы уже поняли.

Кажется, люди привыкли к избирательности, говоря о других жанрах. Можно любить Бейонсе, но при этом не любить Джастина Бибера. Многие люди слушают The Beatles, но Nickelback им не нравится. Как ни странно, различия между Бейонсе и Бибером, The Beatles и Nickelback не такие радикальные, как гармонические и ритмические различия между Монтеверди и поздним Шенбергом или Дебюсси и Бахом. (И я даже не говорю – пока – о различиях между квартетом и оперой, сонатами для фортепиано и симфониями или отличиях, которые создают музыканты, исполняющие эти произведения.)

Смысл в чем: вам не обязательно должна нравиться вся классическая музыка, чтобы слушать какие-то ее произведения.

Что касается этой книги, то я мечтаю не о том, чтобы по прочтении вы сказали: «Я люблю классическую музыку», – а о том, чтобы вы могли сказать – «Мне нравится *Бетховен*». Или «Мне нравится Рахманинов». Или «Я высоко ценю безукоризненную соразмерность и лиризм Гайдна и Моцарта, но предпочитаю эти качества в более остром, быстром, гармонически диссонансирующем контексте в произведениях, скажем, Прокофьева неоклассического периода».

Только, пожалуйста, не выдавайте это, если не разговариваете с кем-то, кто уже вас ненавидит.

¹⁰ Но это тема для другой книги. Я напишу ее, когда буду готова злиться целый год.

Музыкальные эпохи

На самом деле существует две «классические музыки».

Знаю. Сначала я говорила, что «классической музыки» *не существует*, а теперь говорю, что их две. Подождите минутку.

Поначалу классической музыки действительно не было. Однако потом *люди* – ныне мертвые, так что мы не можем их обругать, – начали развешивать ярлыки.

*Классическая музыка как жанр*¹¹ в самом широком смысле охватывает большую часть западной музыки, написанной примерно с 500 года н. э. и до примерно 1900-х, а также всю музыку, написанную после 1900 года, но проистекающую из той же традиции (то есть не поп, джаз и фолк). Загвоздка в том, что большинство, говоря о «классической музыке», подразумевают произведения, написанные между 1600-ми и 1900-ми, и творения нескольких композиторов, не вписывающихся в рамки этого периода.

Не будем забывать и о классицистической эпохе, вписанной в историю более крупного жанра, охватывающего примерно 1730–1820¹²годы. Термины «классицизм» и «классический жанр» были придуманы последующими поколениями (композиторы указанного периода, например Моцарт и Гайдн, не представляли себя «классическими» композиторами), но термин «классицизм» менее невыносимый, а почему – объясню ниже.

У композиторов, как и у поп-артистов и музыкальных групп, есть свое уникальное звучание. Оно может меняться в течение жизни творца (и часто это делает). Но существуют также и более масштабные, всеобщие музыкальные стили и эстетические тенденции, которые достигают своего расцвета в каждой эре. В мире классической музыки мы отмечаем эти тенденции – то, как они относятся к *музыке*, – с помощью периодизации.

Тенденции музыкальных эпох не изолированы друг от друга. Это отражения социальных настроений, такие же как и мода, речь, художественные течения и т. д. Одна из моих первых преподавательниц по скрипке – строгая, но приятная полька, единственной слабостью которой было красное вино, – заставляла меня изучать искусство и архитектуру того музыкального периода, который задавала мне. Мне такие исследования приносили удовольствие, потому что я могла отдохнуть от зубрежки, которую обычно требовала эта дама, и наслаждаться одеждой изучаемого периода (а еще обнаженными телами)¹³. Меня увлекало все: как в произведениях Баха отзывался религиозный официоз XVII века, как работы Моцарта отражали баланс, пропорциональность и относительную сдержанность, присущую архитектуре и искусству конца XVIII столетия, и как в течение последующих двух веков композиторы и художники «стаей» двигались в сторону экспрессивности и романтизма, а после – к абстракционизму и неотрадиционализму.

Хоть и существуют значительные различия между индивидуальными стилями композиторов внутри каждого периода, но обобщенные тенденции служат вспомогательными ориентирами для тех, кто хочет определить или расширить свои музыкальные предпочтения. Если вам нравится звучание Гайдна, вам могут понравиться Моцарт или Бетховен (особенно ранний и средний периоды последнего), или, если вам нравится Бах, логично будет прислушаться к Генделю и Вивальди, и т. д., и т. п.

Возможно, эти стилистические предпочтения распространяются и на другие виды искусства: те, кому нравятся меланхоличность и величественность пейзажей Каспара Давида Фри-

¹¹ Как я и говорила, это не жанр, но я буду придерживаться такой формулировки, потому что для большинства читателей она понятнее.

¹² Ведутся споры по поводу четких дат, еще один популярный промежуток – 1750–1830 годы, но это все приблизительно, так что я решила согласиться с «Википедией».

¹³ Мне было одиннадцать – возраст, в котором любопытство опережало доступность.

дриха, возможно, предпочитают Брамса, в то время как поклонникам Моне больше по душе сверкающее сияние Дебюсси. В любом случае обзор характеристик эпох классической музыки и основных ее направлений станет ключиком к пониманию жанра и погружению в него.

Вот семь основных периодов, из которых состоит классический жанр:

- Средневековье
- Возрождение
- Барокко*
- Классицизм*
- Романтизм*
- XX век
- Современность

Три периода, которые я отметила звездочкой (барокко, классицизм и романтизм), составляют «Общепринятый период». К нему относятся главные носители имен нарицательных – те самые Чайковские, Моцарты, Бетховены и другие. Однако слово «общепринятый» в этом контексте не имеет отношения к популярности или славе – оно относится к стандартным (то есть общим) *практикам*, которых придерживались композиторы отмеченных эпох, а точнее – к звучанию, которое мы определяем как *тональное*.

Эпохи после «Общепринятого периода» (XX век и Современность) для репертуара не менее важны: к ним относятся знакомые вам имена – Стравинский, Прокофьев, Ханс Циммер.

Средневековый период и Возрождение, напротив, хоть и являются ключевыми для музыки, последовавшей за ними, чаще всего считаются пограничной территорией.

Что касается того, как эти периоды *звучат*... Лучший способ это выяснить – послушать их, предпочтительно со стаканом виски. Как бы я ни стремилась уберечь вас от агонии и предсмертного дыхания средневековой музыки, я бы не хотела, чтобы вы верили мне на слово о том, какая она ужасная. Некоторым она вполне может понравиться – в таких вопросах важна именно ваша реакция¹⁴.

Всегда приятно знать, *что и о чем* вы слушаете, поэтому я буду начинать каждый раздел с нескольких фактов и пристрастных (ничего не могу с собой поделать) комментариев, а затем предложу вам несколько произведений для прослушивания. Включая их, пожалуйста, имейте в виду: *а)* в каждой композиции содержится широкий спектр характеров и звуков, поэтому то, что вы слышите в начале, не обязательно будет похоже на то, что вы услышите через одну или несколько минут; *б)* некоторые подборки я составляла с такими муками, будто оказалась в «Выборе Софи». Надеюсь, вы по достоинству оцените мою жертву.

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ПЕРИОД: 500 – 1400 год (вольное обозначение) или 1150–1400 годы (общепринятое обозначение, если можно так сказать).

ВЫДАЮЩИЕСЯ КОМПОЗИТОРЫ: Хильдегарда Бингенская (1098–1179 гг.), Леонин (приблизительно 1150–1200 гг.), Перотин (приблизительно 1155–1205 гг.), Гийом де Машо (1300–1377 гг.).

*Хильдегарда Бингенская – женщина-композитор. Наслаждайтесь гендерным разнообразием, пока можете. Скоро мы с ним попрощаемся.

КАК ЗВУЧИТ. Страдание. Отчаяние. Угнетение. Период Средневековья, как вы могли узнать из уроков истории и/ или компьютерных игр с участием вооруженных троллей и пышногрудых эльфиек, был мрачным. И музыка этого периода была мрачной. Может быть, все из-

¹⁴ С нетерпением жду наших горячих споров в социальных сетях.

за того, что искусство отражает атмосферу того времени, когда создавалось, и музыка Средних веков призвана передавать их тьму, но я не удивлюсь, если окажется, что на самом деле эта музыка была *причиной* мрака. Ранние композиции были скорее модальными, чем тональными, а это значит, что они основаны на альтернативных гаммах, предшествовавших современному пониманию гармонии. Эти гаммы были как бы прототипами тех, что мы используем сейчас: жуткие, как неудавшиеся детские игрушки с косыми бездушными глазами и пугающими пропорциями.

Одним из наиболее популярных ладов в то время был дорийский лад – самое депрессивное изобретение человечества. Я даже не могу объяснить, почему он так расстраивает, но если вы когда-нибудь, будучи в приподнятом настроении, наткнулись на песню Scarborough Fair группы Simon & Garfunkel и вдруг понимали, что уже ищете веревку, чтобы привязать ее к балке на потолке сарая, которого у вас нет, – вы знаете, что я имею в виду. Именно это дорийский лад делает с людьми. Именно поэтому я избегаю музыку средневекового периода – и Simon & Garfunkel – любой ценой.

Эта эпоха примечательна еще и григорианским пением – ранней формой литургической музыки, развитой Римской католической церковью. Ну, что-то типа первичного бульона классической музыки. Вероятно, вы это уже слышали – по крайней мере, в той сцене в фильме «Монти Пайтон и Священный Грааль», где монахи во время шествия гудят в унисон и бьются лицом о деревянные доски. К слову, я бы повела себя точно так же, если бы мне пришлось целыми днями заниматься григорианским пением.

КАК ЭТА МУЗЫКА ЗВУЧИТ ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ НАВИДИТ ЕЕ МЕНЬШЕ, ЧЕМ Я. Катакомбы. Мрачная душевность. Одинокое дерево с ободранными листьями. Поиск смысла. Или, может быть, принятие состояния темной зимы – холода, голода и боли.

КАК ОНА ЗВУЧИТ БУКВАЛЬНО:

- Ave Maria, O auctrix vite – Хильдегарда Бингенская
- Nunc aperuit nobis – Хильдегарда Бингенская
- Je vivroie liement – Гийом де Машо (ОСТОРОЖНО: ДОРИЙСКИЙ ЛАД)
- Beata viscera – Перотин
- Viderunt omnes – Перотин¹⁵

Если хотите послушать григорианское пение, просто вбейте «григорианское пение» в поисковике. Оно все звучит одинаково.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

ПЕРИОД: 1400–1600 годы.

ВЫДАЮЩИЕСЯ КОМПОЗИТОРЫ: Гийом Дюфай (1397–1474 гг.), Жоскен Дебре (1450/55–1521 гг.), Томас Таллис (1505–1585 гг.), Джованни Пьерлуиджи Палестрина (1525–1594 гг.), Уильям Бёрд (1539/40–1623 гг.), Джон Дауленд (1563–1626 гг.), Клаудио Монтеверди (1567–1643 гг.)¹⁶.

КАК ЗВУЧИТ. Экскурсия в Средневековье. Неудивительно, что в местах и шоу со средневековой тематикой используют музыку, вдохновленную эпохой Возрождения, – никто бы не пришел, если бы они использовали настоящую средневековую музыку. Или, по крайней мере, никто бы не пришел *снова*, потому что все эти люди убили бы себя по дороге домой.

Многое из музыки периода Возрождения ассоциируется с придворными шутами и танцорами джиги, которых я не люблю. Что я люблю в этом периоде, так это песни и хоровые про-

¹⁵ Ну ладно, это произведение на самом деле даже классное.

¹⁶ Терпеть не могу, когда композиторы датами жизни охватывают несколько периодов. Монтеверди – пограничный композитор, но, на мой слух, его место в Возрождении.

изведения. Из-за моей ненависти к предшествующему периоду божественное звучание произведений Томаса Таллиса становится еще более жизнеутверждающим. Для меня его музыка похожа на первые проблески надежды после тысячелетия абсолютной тоски – как первые зеленые почки, прорастающие из веток или пробивающиеся через замерзшую землю. Я не эксперт в западной религии, но могу предположить, основываясь исключительно на изменениях в музыкальном ландшафте, что в какой-то момент между Средневековьем и Возрождением религиозные деятели стали *чуть меньше* фокусироваться на Преисподней и вечном проклятии и немного больше – на Раю и спасении. Однако важно отметить, что в этом периоде много и произведений, написанных в дорийском ладу, – для тех из вас, кто хочет мгновенно войти в продолжительную депрессию.

Интересно, что многие песни этого периода – я имею в виду произведения для одного голоса и аккомпанемента¹⁷ – значительно ближе к современным поп-песням по структуре, продолжительности и гармонической простоте, чем произведения последующих периодов. Наверное, поэтому Стинг еще в 2006 году записал альбом песен шестнадцатого века с лютистом Эдином Карамазовым. С коммерческой точки зрения альбом не достиг такого же успеха, как другие творения исполнителя, но его выступление с *Come Again* Джона Дауланда (та самая песня, которую мои родители использовали против меня в качестве оружия позора на их занятиях «Слова и музыка») убедило меня, что Стинг заслуживает своего статуса секс-символа. Теперь можно не тратить время на споры об этом.

НЕСКОЛЬКО МЕНЕЕ ДЕПРЕССИВНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, ЧТОБЫ ЗАГЛУШИТЬ ВОСПОМИНАНИЯ О ПРЕДЫДУЩЕМ ПЕРИОДЕ:

- *Ne irascaris, Domine* – Уильям Бёрд
- *Come Again* – Джон Даулэнд
- *J'ai mis mon cuer* – Гийом Дюфай (это единственное придворно-шутовое произведение в подборке)
- *Zefiro torna* – Клаудио Монтеверди
- *Missa Papae Marcelli* – Джованни Пьерлуиджи Палестрина
- *If Ye Love Me* – Томас Таллис¹⁸

БАРОККО

ПЕРИОД: 1600–1750 годы.

ВЫДАЮЩИЕСЯ КОМПОЗИТОРЫ: Жан-Батист Люлли (1632–1687 гг.), Арканджело Корелли (1653–1713 гг.), Генри Пёрселл (1659–1695 гг.), Иоганн Себастьян Бах (1685–1750 гг.), Георг Фридрих Гендель (1685–1759 гг.), Доменико Скарлатти (1685–1757 гг.), Антонио Вивальди (1678–1741 гг.).

Когда люди говорят про «Баха», они имеют в виду *этого* Баха – И. С. Баха (1685–1750 гг.). Но из-за того, что некоторые его дети (а он каким-то образом умудрился зачать двадцать штук и при этом написать больше тысячи произведений) пошли по его музыкальным стопам, время от времени встречаются и другие Бахи, например – Карл Филипп Эммануил Бах и Иоганн Кристиан Бах. Их музыка тоже хороша, но у отца лучше.

КАК ЗВУЧИТ. Торжество. Или гений. Или власть. Знаете это чувство, когда вы надеваете плащ, потому что архиепископ Кентерберийский нарекает вас правителем Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и других областей и входящих территорий? Или когда вы, гений-каннибал с ироничным именем, с иронично-безмятежным видом пожираете лицо тюремного зрителя? Типа того.

¹⁷ Другие сочинения в этом жанре мы называем произведениями. И вам следует делать так же.

¹⁸ Мое любимое в этом списке.

Традиционно музыка периода барокко известна как торжественная (и поэтому использовалась для церемоний) и интеллектуальная (отсюда ассоциации со злыми гениями). Музыкантов не слишком радуют такие сравнения, но они небезосновательны. Большая часть этой музыки была написана исключительно для религиозных обрядов и церемоний – например, «Садок-Священник» Генделя, которую он написал (как и еще три коронационных гимна) для коронации Георга II и которая с тех пор звучит на коронации каждого британского монарха. Для многих композиторов вдохновением служили также торжественные придворные танцы.

Важно учитывать, что с этим периодом пересеклись эпоха Просвещения и научная революция. Композиторы не могли противостоять глобальным культурным настроениям своего времени, поэтому многие произведения периода Возрождения в какой-то степени передают эти интеллектуальные изыскания.

К тому моменту, когда барокко достиг своего пика, сложились стандарты композиционных техник и принципов (например, контрапункт – сочетание двух отдельных активных голосов в соответствии с определенными гармоническими правилами), и композиторы жаждали выйти за их рамки и исследовать, что же еще таится в музыкальном мире. Поэтому среди черт барочной музыки и выделяют математическое, почти геометрическое звучание (музыка Баха с ее зашифрованными кодами и фракталами особенно известна своей структурной сложностью).

Думаю, многие мои коллеги (и я, между прочим, солидарна) выступают против сведения барочных композиций исключительно к формальной виртуозности. Я не говорю о том, что эту музыку нельзя назвать торжественной или интеллектуально головоломной (помните, это как раз то, что привлекло меня в такой музыке, когда я была маленькой), но слова «торжественный» и «интеллектуальный» – не самые точные прилагательные, чтобы ее охарактеризовать.

Эпоха барокко – период, когда распускаются и цветут те ростки надежды и веры, что появились в эпоху Возрождения. Наступает музыкальная весна. Точность и структурное совершенство являются не задачей этой музыки, а скорее побочным результатом высшей цели: создать что-то роскошное и величественное, как собор, построенный из нот вместо камня, во имя веры или какой бы то ни было искры трансцендентности, которую человек почувствовал и ухватил.

Послушайте «Садок-Священник» Генделя. Музыка начинается с мягкого журчания – приглушенного и почтительного, но при этом мерцающего предвкушением. Возникает единственная линия, слишком неизменная, чтобы называть ее мелодией, но она привлекает своим благородством. Она неуклонно восходит, как рассвет, увеличивая напряжение, и разрешается, пока журчание не становится неудержимым, – музыка разрастается в едином порыве и превращается в божественное безупречное высказывание. Слушатель не может не испытывать восторг и смирение перед этой силой – ее величием, и единственным, что ему остается, – это подчиниться.

«Садок-Священник» до сих пор остается действующим коронационным гимном не из-за своей истории, а из-за влияния музыки Генделя. Она настолько пробуждает в слушателе чувство восторга и смирения, что УЕФА использует адаптацию этого произведения в качестве гимна Лиги Чемпионов. УЕФА могли выбрать любую популярную песню (например, We Are The Champions) или заказать музыку в любом стиле, но в 1992 году, когда они выбирали гимн для Лиги, именно «Садок-Священник» – коронационный гимн, написанный больше двух веков назад, – отозвался организаторам сильнее всего. И до сих пор отзывается миллионам фанатов каждый год (таким, как, например, мой муж, помешанный на FC Bayern Munich).

ДАЙТЕ МНЕ ЗЛОДЕЕВ-ГЕНИЕВ И СОБОРЫ, ПОСТРОЕННЫЕ ИЗ НОТ:

- Бранденбургский концерт № 5 ре мажор, BWV 1050 – Иоганн Себастьян Бах
- Гольдберг-вариации, BWV 988 – Иоганн Себастьян Бах
- Страсти, BWV 245 – Иоганн Себастьян Бах
- Соната для скрипки соло № 1 соль минор, BWV 1001— Иоганн Себастьян Бах

- Concerto Grosso, соч. 6, № 8, «Рождество» – Арканджело Корелли
- «Музыка на воде», сюита № 1 фа мажор, HWV 348 – Георг Фридрих Гендель
- «Садок-Священник», HWV 258 – Георг Фридрих Гендель
- Соната соль минор, К 87 – Доменико Скарлатти
- Концерт для двух виолончелей соль минор, RV 531 – Антонио Вивальди
- *Vedrò con mio diletto*, из оперы «Джустино», RV 717 – Антонио Вивальди

КЛАССИЦИЗМ

ПЕРИОД: 1730–1820 годы.

ЗНАЧИМЫЕ КОМПОЗИТОРЫ: Йозеф Гайдн (1732–1809 гг.), Вольфганг Амадей Моцарт (1756–1797 гг.), Людвиг ван Бетховен (1770–1827 гг.)¹⁹.

КАК ЗВУЧИТ. Деньги (по крайней мере, Голливуд и Мэдисон-авеню хотят, чтобы вы так думали). Вместе с барокко музыка классицистического периода часто используется, чтобы подчеркнуть капризную роскошь.

Только на поверхностном уровне кажется, что классицизм воплощает собой все, что Голливуду угодно, и что он строго регулируется определенными правилами и конвенциями (как контрапункт, хотя и более ритмичная и мелодичная версия того, что мы слышали в барокко). Если вы внимательно прислушаетесь, то обнаружите, что эта музыка состоит из слоев: подавленного экстаза и пафоса, душевной проникновенности, искрящейся радости и кипящего гнева. Напряжение между этими несовместимыми сторонами, между внешним и внутренним, дарит музыке классицизма силу.

Композиции этого периода могут быть и с оттенком фарса. Современная аудитория не всегда знакома с культурным контекстом или считает, что не может распознать музыкальные шутки, когда они встречаются, но аудитория того времени относилась к такой музыке более спокойно²⁰. В «Свадьбе Фигаро», например, Моцарт открыто высмеивает жалкого графа Альмавива, добавляя в его арии комические элементы типа всплесков и неуклюжести, утрированно простых мелодий. Он даже намекает на сексуальные неудачи героя и дарит его фразам досрочные и внезапно оглушительные кульминации. В «Дон Жуане» Моцарт одновременно высмеивает и хвалит себя, цитируя одну из арий «Свадьбы Фигаро» в качестве фоновой музыки для ужина Жуана, из-за чего Лепорелло (дерзкий, но верный слуга главного героя) жалуется, что ему надоело слышать «Фигаро», где бы он ни был.

И я пока не говорю о непристойных работах Моцарта – их мы затронем позже.

Были и другие композиторы с хорошим чувством юмора. В конце Opus 33, no. 2 quartet (озаглавленного «Шутка») Гайдн включает неожиданные паузы, неестественные перерывы и обманчивые каденции, чтобы ввести аудиторию в заблуждение и заставить аплодировать раньше, чем нужно, а затем – позже. Во второй части он пишет несколько безвкусных скольжений, создавая вязкий эффект опьянения, который бросает вызов эстетике того времени. Да и любой эстетике, честно говоря.

Великие композиторы классицистической эпохи придерживались характерного для периода изящества и лиризма, но никогда ими не ограничивались. Они всегда включали и что-то забавное, или более глубокое.

¹⁹ Ведутся споры о том, является Бетховен композитором классицизма или романтизма. Учитывая, что это *сам* Бетховен, у него могла бы быть и собственная категория. Но тогда мы должны были бы выделить и Моцарта, и Баха, а потом и остальные чувствовали бы себя обделенными. Мне больше нравится Бетховен в качестве классицистического/переходного композитора, чем композитор романтического периода. И, думаю, вы согласитесь, когда увидите, сколько композиторов я перечислю в романтизме.

²⁰ Это не критика современного слушателя. В те времена у людей просто не было других форм развлечения, как теперь у нас есть *Succession* или *Halo: Fireteam Raven*.

ПОКАЖИТЕ МНЕ ДЕНЬГИ:

- Струнный квартет до мажор, соч. 74, № 1 – Йозеф Гайдн
- Симфония № 104 ре мажор – Йозеф Гайдн
- Квintет для кларнета и струнных ля мажор, К 581 – В. А. Моцарт
- Le nozze di Figaro («Свадьба Фигаро») – В. А. Моцарт
- Фортепианный квартет соль минор, К 478 – В. А. Моцарт
- Концерт для фортепиано с оркестром № 21, К 467 – В. А. Моцарт
- Соната для двух фортепиано ре мажор, К 448 – В. А. Моцарт
- Симфония № 3 ми-бемоль мажор «Героическая», соч. 55 – Людвиг ван Бетховен
- Концерт для фортепиано с оркестром № 4 соль мажор, соч. 58 – Людвиг ван Бетховен
- Струнный квартет до минор, соч. 18, № 4 – Людвиг ван Бетховен²¹

РОМАНТИЗМ

ПЕРИОД: 1810–1915 гг.

ЗНАЧИМЫЕ КОМПОЗИТОРЫ: Франц Шуберт (1797–1828 гг.), Феликс Мендельсон (1809–1847 гг.), Фридерик Шопен (1810–1849 гг.), Роберт Шуман (1810–1856 гг.), Рихард Вагнер (1813–1883 гг.), Джузеппе Верди (1813–1901 гг.), Клара Шуман (1819–1896 гг.), Иоганнес Брамс (1833–1897 гг.), Петр Чайковский (1840–1893 гг.), Антонин Дворжак (1841–1904 гг.), Джакомо Пуччини (1858–1924 гг.), Густав Малер (1860–1911 гг.), Рихард Штраус²²(1864–1949), Эми Бич (1867–1944 гг.), Сергей Рахманинов (1873–1943 гг.), Сэмюэл Кольридж-Тейлор (1875–1912 гг.).

КАК ЗВУЧИТ: Чувства. Иногда – захватывающие и трансформирующие, такие, в которых точно запечатлено, что значит любить, скорбеть или удивляться. А иногда гипердраматичные и бешеные. Предлагающие вам ужасающий взгляд на то, что было по другую сторону – в голове вашего патологически ревнивого бывшего парня в момент, когда вы получали сообщение от кого-то с пенисом, кто не был бы вашим отцом.

Романтизм – эра *большого*. Произведения здесь дольше, громче и напряженнее, с широкими жестами, более сочными диапазонами гармоний и в целом большими разнообразными ансамблями (которые создают насыщенное, полное звучание). В этом периоде больше знаменитых композиторов, но часть из них мне с болью пришлось исключить из вышеприведенного списка.

Технически музыка этого периода называется романтической. Однако мне сложно ее так называть, потому что это выглядит так, будто я в 2001 году на Home Shopping Network пытаюсь продать CD-диск пятисот самых романтических песен всех времен и народов.

²¹ Если бы я могла, я бы выделила Бетховену целый раздел и составила бы отдельный список, потому что его музыка, во-первых, удивительна, а во-вторых, неоднозначна по стилю. Дальше в этой книге вы увидите больше его произведений, когда они не будут противоречить моим утверждениям.

²² Это не тот, который писал вальсы. Того звали *Иоганн Штраус*. Второй. (Иоганн Штраус Первый тоже был композитором. Потому что иначе было бы слишком просто и понятно).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.